

УДК: 340

ББК: 67.3

Точеный Д.С., Точеная Н.Г.

**К ОЦЕНКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСНОВАТЕЛЯ
ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ**

Tocheny D.S., Tochenaya N.G.

**ASSESSMENT OF THE STATE ACTIVITY OF THE FOUNDER
OF THE ROMANOV DYNASTY**

Ключевые слова: Михаил Романов, Смутное время, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский, Филарет, Л.Е. Морозова, взятие Азова, Земский собор, казаки, итоги царствования.

Keywords: Mikhail Romanov, the Time of Troubles, N.I. Kostomarov, V.O. Klyuchevsky, Filaret, L.E. Morozova, capture of Azov, the Zemsky Sobor, the Cossacks, the results of the reign.

Аннотация

Статья посвящена Михаилу Романову. В ней анализируется уровень развития этого царя, его внутренняя и внешняя политика, место в российской истории, вклад в преодоление последствий великой Смуты 1598-1613 гг.

Abstract

The article is devoted to Mikhail Romanov. It analyzes the development level of the tsar, his domestic and foreign policies, the place in the Russian history, contribution to overcome the consequences of the great Time of Troubles, 1598-1613.

В палитре политического портрета Михаила Федоровича историки разных эпох использовали едва ли не все многоцветье красок. Большевик М.Н. Покровский, обозревая ход Земского собора в 1613 году, отметил: «У казачества и у мелкопоместных дворян и боярских детей был свой кандидат - сын тушинского патриарха Филарета Никитича Романова, глуповатый 16-летний юноша»¹. Примерно такую оценку его умственным качествам дал в начале XXI века В.И. Буганов: «Земский собор 1613 г. избрал Михаила Романова на русский престол. Его кандидатуру поддержало духовенство, бояре, дворяне, казаки, посадские люди. Один из участников собора, боярин Ф.И. Шереметов, его родственник сказал как будто: «Миша Романов молод, разумом не дошел и нам будет поваден»... В более зрелых летах, судя по всему, он «до разума» так и не дошел»². В словаре Брокгауза-Эфрона, изданном во второй половине XIX века, содержится весьма прохладная характеристика родоначальника династии Романовых: «Избрание Михаила на московский престол не было вызвано его внутренними положительными свойствами. Его едва ли готовили к этому, пока воспитывали, о них едва ли что-нибудь знали, когда избирали, а после - личная инициатива и воля, если бы и были, подавлялись в нем властными характерами матери, а потом отца»³. С таким мнением соглашается А. Шикман: «Будучи болезнен и безволен, всегда находился под чьим-то влиянием, в 1613-1619 - матери и близких родственников, в 1619-1633 реально управлял государством его отец патриарх Филарет»⁴.

Выдающийся российский историк В.О. Ключевский отозвался о первом Романове

¹ Покровский М.Н. Крестьянская революция // Избранные произведения. - М., 1967. Т. 3. - С. 73.

² Буганов В.И. Государство после // История России. С древнейших времен до конца XVII века. - М., 2001. - С. 498.

³ Русский биографический словарь. - М., 2001. Т. 10. - С. 320.

⁴ Шикман А. Кто есть кто в Российской истории. - М., 2003. - С. 379-380.

едва ли не презрительно: «Около Михаила, царя совсем несерьезного, не стояло ни одного серьезного государственного человека, и правительство шло за текущими делами, не обгоняя их и предоставляя самой жизни завязывать узлы, с которыми не знали что делать дальнейшие поколения»⁵.

А вот такой опытный исследователь, каким являлся С.Ф. Платонов, размышляя над эпохой первой четверти XVII века, не постеснялся признаться в том, что ему оказалось не под силу выявить конкретные черты ума, способностей и поведения молодого царя: «Первые годы правления Михаила Федоровича до сих пор представляют собой такой исторический момент, в котором не все доступно научному наблюдению и не все понятно из того, что уже удалось наблюдать. Неясны ни самая личность молодого государя, ни те влияния, под которыми жила и действовала эта личность, ни те силы, которыми направлялась в то время политическая жизнь страны... Мать государя правила только дворцом и поддерживала не царство, а свой род. Течение политической жизни шло мимо ее кельи и направлялось какой-то иной силой, каким-то правительством, состав которого, однако, не совсем ясен... Всего вероятнее, что за царем стоял им самим составленный придворный кружок... Царь Михаил ограничен во власти не был»⁶.

Не пытаясь воссоздать полный портрет основателя династии Романовых (для этого действительно явно недоставало исторического материала), наш корифей С.М. Соловьев рискнул указать на причину относительной прочности авторитета молодого монарха: «Личность царя Михаила как нельзя более способствовала укреплению его власти: мягкость, доброта и чистота этого государя производили на народ самое выгодное для верховной власти впечатление... Известная доброта царя исключала мысль, что какое-нибудь зло могло происходить от него»⁷. В том же ракурсе смотрел на молодого царя талантливый исторический портретист Н.И. Костомаров: «Сам Михаил как был от природы доброго, но, кажется, меланхолического нрава, не одарен блестящими способностями, но не лишен ума: зато не получил никакого воспитания и, говорят, вступивши на престол, едва умел читать»⁸. Даже А.О. Ишимова, оставившая целую серию лакированных портретов русских царей, нашла у Михаила, царствовавшего 32 года, только такие положительные стороны, как скромность, глубокое благочестие, доброе сердце⁹. Спрашивается, как же это удалось этому царю удержаться на престоле столь длительный срок? Ведь известно, что наличие таких добродетелей, как правило, только мешает успешному политику. А где же решительность, властность, воля, беспощадность, хитрость? Без них любой политический лидер долго не проживет. Тем интереснее на этом фоне познакомиться с мнением некоторых постсоветских историков, прямо-таки прославляющих вроде бы весьма бледного монарха.

Л.Е. Морозова отметила в 1922 году, что только что избранный царем Михаил не обладал большими знаниями, отвагой, богатым личным опытом, глубоким умом, но тем не менее он справился с решением большинства сложных задач, стоящих перед страной. Да, соглашается исследовательница, основателю династии Романовых были присущи в первую очередь кротость, благоверность, христолюбие, милосивость. Но не только. Его характеризовали умение создать верный круг правительственных лиц, требовательность к боярам, умение лавировать между различными политическими группировками, понимание необходимости наведения элементарного порядка¹⁰. Еще более высокую оценку тому, кто возглавил Россию в 1613 году, дали А.Н. Сахаров и А.Н. Боханов. «Успехи внутренней и внешней политики России, подчеркивают они, - неразрывно

⁵ Ключевский В.О. Курс русской истории // Соч. - М., 1988. Т. III. - С. 166.

⁶ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. - Ростов н/Д., 2002. - С. 212-213.

⁷ Соловьев С.М. Внутреннее состояние Московского государства и царствование Михаила Федоровича // Соч. - М., 1990. Кн. V. - С. 248.

⁸ Костомаров Н.И. Царь Михаил Федорович // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. - М., 2004. - С. 384.

⁹ Ишимова А.О. История России. - М., 1994. - С. 275.

¹⁰ Морозова Л.Е. Михаил Федорович // Вопросы истории. - 1991. - №1. - С. 32, 37, 38.

связаны с личностью царя Михаила Федоровича. Первый царь из династии Романовых был умный, спокойный, осторожный, твердый в принятии решений человек. Он прекрасно осознавал огромность своей власти, но пользовался ею осмотрительно, многократно советуясь со своим окружением. Этот спокойный подход к государственным делам проявился уже в первые годы правления. Михаил сумел сохранить равновесие всех общественных дел, никого не казнил и не подверг опале»¹¹.

Итак, о Михаиле существуют весьма полярные мнения. Выскажем нашу точку зрения на этот счет.

Весной 1601 года в центральных районах России в течение 10 недель шли холодные дожди, которые задержали созревание хлебов, а 15 августа сильный мороз - уникальное явление для того времени - уничтожил полностью зеленые побеги пшеницы, ржи и овса. Страну охватил ужасный голод. Отчаявшиеся люди ели лебеду, крыс, дохлых собак и кошек, убивали друг друга из-за ломтя хлеба. Вареное человеческое мясо свободно продавалось на московских рынках.

Тысячи голодающих бедняков (крестьян, холопов, казаков, ремесленников) с целью спасения от неизбежной смерти бросились грабить боярские и помещичьи хозяйства. Страну потрясли восстания Хлопка Косолапа и Ивана Болотникова. Российский государственный корабль, гонимый ураганами и штормами человеческой ярости, сорвался с якоря, паруса порвались, мачты рухнули. Без штурвала его носило 12 лет.

Наступило Смутное время. Власть потеряла всякий авторитет и уважение. Уже не цари решали судьбы людей, а народ определял, жить или не жить венценосцам. Одна толпа схватила и задушила Федора Годунова, вторая растерзала Лжедмитрия I, третья взашей вытолкала из Кремля Василия Шуйского. Трон остался пустым, а Россией стали управлять поляки, захватившие столицу. Кому же еще можно было мало-мальски доверять? Всюду всем чудилась измена. Патриарх скомпрометировал себя спекуляцией хлебом¹².

В сложной и запутанной обстановке в январе 1613 года собрался Земский собор, чтобы сделать еще одну безнадежную попытку решить вопрос, кого же посадить на царский престол. Не один день судили и рядили несколько сот посланцев от всех уездов России, кому же доверить этот наиважнейший пост.

Желающих занять российский трон было предостаточно. Нам известна банальная истина: любая руководящая должность малого и среднего масштаба манит и пьянит. Царская власть же сводила с ума молодых и старых, образованных и безграмотных, холериков и флегматиков. Разумеется, что большинство соискателей столь лакомого куса отличали такие качества как жестокость, беспринципность, вероломство. Гуманность, искренность и прямота не характерны для государственных деятелей.

В период смуты погибли многие бояре, дворяне, священники, купцы. Поэтому членам собора, в мечтах примерявшим на себя царские регалии, все-таки еще больше хотелось прекращения ужасающей борьбы за власть. Большинство желало такого монарха, который обеспечит им личную безопасность. Сильные и волевые претенденты внушали тревогу и страх. В такой ситуации многих скорее устраивал не яркий талантливый лидер, а середняк, источавший если не доброту, то хотя бы относительную терпимость. И как то разом возобладало мнение: пусть царем будет 16-летний Миша Романов. Кто-то из казаков сказал, что он «больно хорош незлобливостью и кротостью». И все согласились с ним.

Анализируя состояние нашего отечества после избрания на царствование Михаила, Д.И. Иловайский отмечал: «Внешние и внутренние враги продолжали пользоваться расстроеным состоянием государства. Новгородская область находилась в руках шведов, Смоленскую занимали поляки, Псковскую разоряли наездники Лисовского (польского шляхтича, возглавившего отряды грабителей различных национальностей. - авт.), на юго-

¹¹ Сахаров А.Н., Боханов А.Н. История России. XVII-XIX века. - М., 2004. - С. 47.

¹² См. Базилевич К.В. История СССР. От древнейших времен до конца XVII века. - М., 1950.- С. 323.

востоке господствовал атаман Заруцкий, а внутри на всем протяжении государства, от южных пределов и до самых северных, свирепствовали казацкие шайки. Казанские, ногайские татары и волжские чермисы также бунтовали и грабили русских жителей»¹³. Проблем было более чем достаточно.

В первые годы после избрания Михаила произошло чудо: постепенно уменьшился накал политических страстей, пошел на убыль разбой. И сейчас не верится, что страна вышла из Смуты под руководством мальчика, сумевшего сделать то, чего не смогли добиться пожилые многоопытные руководители. Как же ему это удалось?

Основатель династии Романовых никогда не принимал решений сгоряча. Может быть, это стало одной из причин феноменального явления в истории XVII века, названного «бунташным». В период царствования Михаила в России не было заметных крестьянских волнений или иных классовых столкновений, не наблюдались случаи массовых расправ и казней. Могли ли этим похвалиться такие популярные вожди нашей страны как

И. Грозный, Петр I, Екатерина II, Ленин, Сталин?

Правил М. Романов осторожно, тщательно взвешивая «за» и «против» при решении как сложных, так и второстепенных проблем. Советников вокруг него было, понятно, много, рекомендаций, порой взаимоисключающих одна другую, они давали изрядно. Но чем и удивителен был молодой царь, так умением выбрать оптимальный вариант из обилия предложений.

Некоторые указы Михаила являлись столь содержательными и дальновидными, что их и сейчас было бы полезно изучить президентам и премьер-министрам. Например, весьма почтенные по возрасту И. Грозный, Борис Годунов, Василий Шуйский лишь от случая к случаю собирали Земские соборы, а шестнадцатилетний М. Романов поступил куда умнее. В момент, когда Россия находилась на грани распада, когда ее терзали поляки, шведы и собственные шайки, он предписал, чтобы все 700 членов Земского собора, собравшиеся в Москве, не разъезжались по своим уездам и продолжали непрерывно заседать, дабы обсуждать все важные дела. Этот государственный орган стал учреждением, где без оружия в руках, в форме дискуссии представители всех слоев населения излагали свои взгляды и находили в итоге взвешенные, компромиссные, обоснованные решения.

При подписании своих указов Михаил учитывал мнение участников собора. По этой причине оглашение царских постановлений не вызывало возмущения народных масс. Земский собор работал без перерыва 10 лет. Это был настоящий парламент.

В это время постепенно восстанавливаются и другие учреждения, также помогавшие молодому царю преодолеть последствия Смуты. Например, вторым после собора по значимости органом власти стала Боярская дума. Помимо совещательных, она, верно отметила Л.Е. Морозова, обладала и управленческими функциями: в ней образовалась система комиссий, которые вели посольские переговоры, решали местнические споры, судные дела, руководили страной в отсутствие монарха. Секретные дела царь обсуждал с Ближней думой, состоявшей из представителей наиболее знатных родов¹⁴.

В 1613-1614 гг. возобновили свою работу ведущие приказы (Посольский, Стрелецкий, Пушкарский, Разбойный, Ямской), на места были направлены надежные воеводы. Укрепление системы органов государственной власти позволило принять решительные меры по наведению порядка в стране.

Земский собор в 1614-1615 гг. ассигновал средства на борьбу с самозванцами, претендовавшими на престол, и многочисленными бандами, свирепствовавшими к северу от Москвы (вплоть до Архангельска). Вскоре царские воеводы схватили бывшую жену Лжедмитрия I и Лжедмитрия II Марину Мнишек, ее сына Ивана и любовника атамана

¹³ Иловайский Д. Краткие очерки русской истории. - Саратов, 1996. - С. 157.

¹⁴ Морозова Л.Е. Первый царь династии Романовых // История России с древнейших времен до конца XVIII века. - М., 2003. - С. 469.

Заруцкого и предали боярскому суду. К концу 1616 года правительственные войска, которыми командовали князья Д. Пожарский и Б. Лыков разбили все крупные банды.

Параллельно пришлось решать острейшие внешнеполитические вопросы. В 1618 году польские войска двинулись в направлении Москвы. По традиции возгласил оборону сам царь. Положение сложилось очень опасное: врага вел королевич Владислав, находчивый и решительный военный руководитель. Михаил в такой сложной ситуации сделал самый верный шаг, созвав в срочном порядке заседание Земского собора. 9 сентября молодой царь объявил его участникам, что он, «прося у Бога милости, за православную веру против недруга своего Владислава обещался стоять, на Москве в осаде сидеть, с польскими и литовскими людьми биться, сколько милосердный Бог помочи даст». В ответ пришедшие на заседание собора ответили, «что они все единодушно дали обет Богу за православную веру и за него, государя, стоять, с ним в осаде сидеть и биться с врагами до смерти, не шадя голов своих»¹⁵. Войскам Речи Посполитой был дан решительный отпор под Москвой и у стен Троице-Сергиева монастыря. Перемирие, заключенное в деревне Деулино, не дало преимущества ни Польше, ни России. Однако отрядным и долгожданным для Михаила были согласие польской делегации на обмен пленными: ведь в их числе находился его отец Филарет, проведенный в польском плену 8 лет.

В 1619-1633 гг. Михаил как государственный деятель уходит в тень. Он относился с глубоким почтением к своим родителям и не был властолюбивым человеком. Понятно, почему волевой и жесткий по своему характеру Филарет стал играть в стране первую скрипку. Конечно, отец, энергичный и бескомпромиссный, смотрелся на фоне медлительного и уступчивого сына более эффектно. Однако, по нашему мнению, Филарет более успешно, чем Михаил, решал текущие, практические задачи, но не умел обозначить стратегические перспективы, не обладал гибкостью ума, широтой мышления, над ним довели догматические установки.

С возвращением Филарета в стране прекратилась практика созыва Земских соборов, заметно уменьшилась роль Боярской думы. Понятно, что в таких условиях возрос риск принятия ошибочных решений по важным вопросам, внутренней и внешней политики. В 1632 году Филарет, движимый чувствами личной ненависти, развязал войну с Польшей. Она не принесла успеха стране¹⁶. Нервные потрясения в связи с поражениями русских войск ускорили смерть престарелого Филарета.

Вновь ведущую роль в стране стал играть внешне неяркий, тихий, неторопливый, терпеливый Михаил. Этот монарх не прославился проведением коренных преобразований, не расширил территорию России, не пробился к новым морям. Он не мешал естественному ходу событий: поощрял тех, кто хотел честно служить Отечеству, никого незаслуженно не обижал; не проявлял злобной мстительности по отношению к врагам, руководствуясь христианской моралью; прощал тех, кто добросовестно заблуждался, снисходительно относился к проявлениям человеческих пороков.

Достоинством Михаила было прекрасное умение из мозаики различной информации (естественно, в основном приукрашенной), из сладких подхалимских реплик придворных составить тем не менее реальную картину событий. Его мозг являлся точным барометром политической обстановки. Глубоко постигая настроения классов и социальных групп, он искусно снимал напряжение в обществе и предотвращал внутренние и внешние конфликты. Одним из ярких примеров его терпеливой аналитики следует считать разрешение им азовского узла противоречий.

Донские казаки - народ вольный и храбрый до безрассудства - совершали грабительские походы на Волгу, Каспийское море, разоряли соседние улусы крымских татар. А весной 1637 года они, недолго думая, осадили первоклассную турецкую крепость Азов. И сумели ее взять! Однако турки не смирились с такой потерей, и потому под

¹⁵ Соловьев С.М. Царствование Михаила Федоровича // Соч. - М., 1990. Кн. V. - С. 102.

¹⁶ Базилевич К.В. Указ. соч. - С. 354.

стенами Азова то и дело вспыхивали кровопролитные сражения. Казаки почувствовали, что им одним не удержать крепости, послали ходоков в столицу, чтобы просить у царя военной помощи: ведь для России старались, столько крови пролили за Азов.

Михаил, верный своей привычке советоваться с народом, повелел созвать Земский собор. Сложность решения этой проблемы заключалась в том, что принятие государем Азова под свою власть могло повлечь войну с Турцией. Монарх обратился с просьбой к членам собора письменно ответить на следующие вопросы: «Воевать с султаном или мириться и отдать туркам Азов? Если воевать, то война протянется не один год, то нужны будут деньги и люди. Где их взять?» Царь разрешил участникам собора ответить как лично, так и по разрядам (группам).

Священники и прочие лица духовного звания заявили: «Если настанет война, помогать будем по мере сил». Стольники (высшие чиновники) и московские дворяне выступили за то, чтобы помочь донским казакам, захватившим Азов. Бояре северных уездов высказались за «ведение славной войны». Дворяне юга России написали царю: «Азов нужно непременно принять под царскую власть и стоять за объявление войны Турции». Купцы и торговцы изъявили готовность умереть за святую веру и государя, т.е. хотели воевать с погаными турками. Влиятельные бояре Никита Беклемишев и Тимофей Желябужский в обстоятельно изложенном мнении советовали царю стоять за Азов до последней капли крови, так как крепость эта имеет большое стратегическое значение.

Однако для Михаила определяющей оказалась сказка (записка) «От посадских людей, от человек низкого чина»: «Мы, сироты твои, черных сотен и слобод сотские и старостишки и все тяглые людишки, ныне грехом своим оскудели и обнищали от великих пожаров и от пятинных денег и от даточных людей... И от тое великия бедности многие тяглые людишки из сотен и из слобод, разбрелися розно»¹⁷. Михаил посовещался с боярами и принял решение: «Азова от казаков не принимать, с турками и крымцами не воевать, потому что денег нет и взять их не с кого».

Используя терминологию А.И. Солженицына, скажем, что первый Романов, не шибко образованный монарх, успешно решал главную задачу лидера страны: он удачно оберегал российское население от войн, внутренних потрясений, лечил больную экономику, боролся с пьянством. А вот его сын Алексей, знавший иностранные языки, отлично владевший пером, интересовавшийся живописью и театром, оказался посредственным правителем. Страна потеряла при нем покой: Соляной и Медный бунты, крестьянская война под руководством Степана Разина, восстание в Соловецком монастыре, раскол церкви.

Наш вывод: деятельность Михаила Федоровича отвечала потребностям государства российского, он, несомненно, являлся выдающимся лидером страны, которым мы вправе гордиться.

Библиографический список

1. Покровский М.Н. Крестьянская революция // Избранные произведения. - М., 1967. Т. 3.
2. Буганов В.И. Государство после // История России. С древнейших времен до конца XVII века. - М., 2001.
3. Русский биографический словарь. - М., 2001. Т. 10.
4. Шикман А. Кто есть кто в Российской истории. - М., 2003.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории // Соч. - М., 1988. т. III.
6. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. - Ростов-н/Д., 2002.
7. Соловьев С.М. Внутреннее состояние Московского государства и царствование Михаила Федоровича // Соч. - М., 1990. Кн. V.

---

¹⁷ Платонов С.Ф. Указ. соч. - С. 234-235.

8. Костомаров Н.И. Царь Михаил Федорович // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. - М., 2004.
9. Ишимова А.О. История России. - М., 1994.
10. Морозова Л.Е. Михаил Федорович // Вопросы истории. - 1991. - № 1.
11. Сахаров А.Н., Боханов А.Н. История России. XVII-XIX века. - М., 2004.
12. Базилевич К.В. История СССР. От древнейших времен до конца XVII века. - М., 1950.
13. Иловайский Д. Краткие очерки русской истории. - Саратов, 1996.
14. Морозова Л.Е. Первый царь династии Романовых // История России с древнейших времен до конца XVIII века. - М., 2003.
15. Соловьев С.М. Царствование Михаила Федоровича // Соч. - М., 1990. Кн. V.